

В предисловии, которое автор называет предупреждением, он разъясняет, почему эта книга, по сути, сборник произведений, не вошедших в другие книги, названа «альманахом». Обычно в нашей литературе альманахом называется неперiodическое издание, которое издаётся время от времени под тем же названием. Самый яркий пример ещё с пушкинских времён – альманах «Полярная звезда» (1823, 1824, 1825 гг.). Но в указанном «предупреждении» Ю. Баранов обращает внимание на то, что бывали альманахи, выпущенные и одним писателем, например альманах Н.М. Карамзина «Аглая» (1794 и 1795 гг.). Правда, в альманах Карамзина вошли и некоторые материалы других авторов. Но это так, к слову. Но в «Аглае» не было ни одного переводного текста.

Журнал «На русских просторах» не впервые обращается к творчеству Ю. Баранова, в частности в 2019 году он стал победителем конкурса «Серебряный голубь России» в номинации «поэзия» за стихотворения о поэтах Серебряного века.

Свой альманах «Жёлтая Роза» автор подарил мне с дарственной надписью: «Г.Г. Мурикову – солдату из нашего окопа». Горжусь этими словами, но не могу умолчать о некоторых слабостях приведённых текстов в альманахе. Как говорится, Платон мне друг, но истина дороже. Например, вот что пишет автор о происхождении псевдонима Сталин: якобы от фамилии революционерки Людмилы Сталь «образовал свой партийный псевдоним Иосиф Виссарионович Джугашвили» (стр. 93). Есть мнение, что фамилию Джугашвили нужно читать как ДжуДашвили, то есть в переводе с грузинского – сын еврея, а на Людмилу Сталь можно сослаться с таким же успехом, как и на мадам де Сталь, как известно, ярую противницу Наполеона. Между прочим, существует версия о том, что псевдоним Ленин был принят В. Ульяновым от имени первоначально назначенной ему партийной жены Елены Лениной. Так это или нет, – вопрос до сих пор открыт.

Далее в своих мемуарах, которые составляют первую часть книги, автор неожиданно признаётся в том, что после смерти Сталина он «видел себя в сталинском СССР, хоть и без великого вождя» (стр. 118). И, более того, Ю. Баранов со своими однокурсника-

ми рассуждал о том, кто должен был стать после Сталина во главе державы. «И полагали, что следует сформировать высший орган в виде тройки маршалов – Жукова, Василевского и Рокоссовского (отозвав его из Польши, где он тогда был министром обороны), а председателем Совета министров поставить Молотова – как “старейшего сталинца”» (стр. 118). Дальше автор пишет, что это был будто бы «общенародный знак». Интересно, каким образом молодёжь предполагала претворить это в жизнь? Или это, попросту говоря, болтовня? Я доверяю его личным впечатлениям, но, хоть убей, не верю, что это был «общенародный знак».

В дальнейшем мысль автора беспрестанно двоится. На одной и той же странице он говорит – «Я учуял гнусный смрад ленинизма» – и там же, несколько строк спустя, утверждает, что якобы Сталин создал план единого советского государства (стр. 144). Напомню необразованному читателю, что при «гнусном смраде ленинизма» в так называемом СССР было всего четыре «республики», а при Сталине их стало шестнадцать, и все с конституционным правом выхода из СССР. А кто отдал Китаю КВЖД, Порт-Артур и Порт Дальний, завоёванные пролитием рек русской крови?

Когда читаешь мемуары человека, который видел и знал далёкие от сегодняшнего времени факты, трудно с ним спорить. Но ведь нам же известны и мемуары Юлия Цезаря, и многих военных и гражданских авторов средневековья. Можно вспомнить «Мемориал Святой Елены» Лас Каза. Обо всех событиях, которые освещали упомянутые авторы ни Ю. Баранов, ни я не имеем никакого прямого свидетельства.

Я глубоко убеждён, что разделять учение Ленина и Сталина немислимо. «Сталин – это Ленин сегодня» – это общеизвестный лозунг советского времени. Вспомним гимн Советского Союза в его первой, ещё не опошленной редакции: «Сквозь грозы сияло нам солнце свободы, // И Ленин великий нам путь озарил; // Нас вырастил Сталин – на верность народу, // На труд и на подвиги нас вдохновил!».

А вот что пишет Ю. Баранов, тоже в стихотворной форме:

Ленин – в аду, Сталин – в раю.
Каждому бог воздал (...)
Сталину вечно в раю пребывать,
Ленину – вечно в аду. (Стр. 223).

Вот что-то не вяжется здесь, как ни крути. В другом стихотворении Ю. Баранов пишет:

Мой взгляд на прошлое – логичен прям и чист:
Пусть Сталинград воскреснет Сталинградом,
Ведь не догматик я, а просто монархист. (Стр. 260)

Вот так и хочется сказать: Уважаемый Юрий Константинович! Если уж Вы монархист, то при чём же здесь Сталинград? Давайте вернём этому городу историческое название Царицын. Вспомним, что даже в годы Гражданской войны Сталин всё-таки возглавлял оборону Царицына, а не Сталинграда. Для справки: Сталинградом Царицын стал в 1925 году, то есть после смерти Ленина.

Та часть книги, в которую входят стихи автора последних лет, – это острая публицистика. И то, своеобразное «двоемыслие», отмеченное выше, здесь очень часто переходит в яркий памфлет:

Всюду – на Чёрном Балтийском и Белом –
Глистный Израиль внутри.
Кончилось, кончилось русское дело,
Больше не будет зари. (Стр. 363)

Неслучайно эпиграфом к этому стихотворению, названному автором «Цианистый вальс», служит цитата из стихотворения Георгия Иванова: «Стал нашим хлебом цианистый калий, // Нашей водой – сулема».

Но я бы назвал ключевым в поэтическом разделе альманаха стихотворение или небольшую поэму «Еврей Дзюбан» (Дзюбан – это подлинная фамилия известного советского поэта Эдуарда Багрицкого – Г.М.). В ней один из персонажей – чекист Эфраим Дрейцер – прямо объясняет начинающему поэту, который думает об эмиграции из России:

И дал совет: « Ну, для чего тебе
Бежать в какое-то чистилище из рая?
В Париже никаких гарантий нет,
Что зашибёшь деньгу, войдя во славу,
И на бульварах будешь франками сорить.
А мы в стране, которую навек
Седьмого ноября завоевали.
Здесь всё отныне наше...» (стр. 353-354).

Пересказывать содержание этой поэмы нет смысла, важно то, что автор отчётливо понимает истоки и суть советской власти.

Последний раздел альманаха – это рецензии и отзывы автора на творчество советских писателей разных исторических периодов. Здесь есть, с чем согласиться, и о чём поспорить. Например, мне не совсем понятно, почему автор считает поэму В. Маяков-

ского «Про это», посвящённую Лиле Брик, (стр. 389) «целомудренной», тогда как он сам же в разных местах резко отрицательно отзываясь о героине этой поэмы. Из многочисленных источников известно, что вовсе не Маяковский бросил свою любимую «Лилечку», а она дала ему отставку, заменив «пролетарского» поэта на маршала Примакова, который был расстрелян в 1937 году. Своё чекистское дело Лилия Уриевна (её отца звали Урий Каган, а вовсе не Юрий) выполняла добросовестно, а если почитать её переписку с родной сестрой Эльзой Триоле (Каган) – женой французского писателя – коммуниста Луи Арагона, – то просто берёт оторопь от их банальной мещанской идеологии.

В заключение хочу поспорить с оценкой Ю.К. Барановым творческой деятельности Мариетты Шагинян. Конечно, за годы социализма она, вступив на путь сотрудничества с властями, подрастеряла многое из символистского наследия, полученного ей в кругу Мережковских, о чём неожиданно ярко было написано в её мемуарах, вышедших в СССР в начале 1980-х годов. Но ей, как человеку, так и писателю, было присуще одно очень важное качество – литературная честность. Работая в партийных архивах, она первая узнала, что мать Ленина была не немкой, а чистокровной еврейкой по фамилии Бланк, и написала об этом Л.И. Брежневу. Это нельзя расценивать иначе, как факт гражданского мужества.

Много интересного сообщает читателю Ю. Баранов, часть из которого не нашла должного освещения в литературе. Например, многие любители русской литературы и профессионалы – литературоведы считают авторитетным и ссылаются на изданное к 100-летию со дня рождения А. Блока семитомное собрание сочинений под редакцией некоего В.М. Орлова (Шапиро). Но только в последние годы стало ясно, что это издание фальсифицировано: из него вычеркнуты все высказывания Блока по еврейскому вопросу, а многие документальные свидетельства извращены, на что, в частности указывает Ю.К. Баранов.

Альманах «Жёлтая Роза» – книга очень интересная, хотя во многих отношениях и спорная, что подчёркнуто выше. Хочется пожелать Ю. Баранову, чтобы он выпустил, как и Карамзин, ещё не один альманах, поскольку общие цели обоих авторов очевидны – пропаганда русского искусства, раздумья о русском вопросе, о России.